

Гермиона вернулась поздно вечером, в кои-то веки веселая. Если не считать того, что ее носки порвались на коленях, казалось, что сегодня с ней не обращались плохо.

"Добрый день, профессор".

"Так быстро вернулись, мисс Грейнджер? Я так понимаю, ваш день прошел хорошо".

"Да, сэр, в перерывах между утренними занятиями у меня были Рейвенкло и Слизерин, весь обед и свободный период я провела в башне Гриффиндора, где значительно превысила свою квоту, а по дороге сюда мне удалось соблазнить застенчивого хаффлпаффа. Я умираю от желания сделать вам минет, директор. Можно?"

"Вам никогда не нужно спрашивать, мисс Грейнджер".

Дамблдор остался сидеть в своем кресле, но повернулся вправо, чтобы дать Гермионе достаточно места. Она была странно воодушевлена. Он едва успел понять, что она сосет кончик, скользит своими крошечными ручками по всему стволу и трется грудью о его столб.

Альбус закрыл глаза от долгого оргазма. Он хотел сосредоточиться на звуке Гермионы, глотающей его плоть, рот за ртом. Он никогда не уставал от этого звука. Когда он кончил, чтобы убедиться, что она останется твердой для еще одной попытки, он схватил ее за волосы и удержал на месте. Он подождал, пока она снова начнет лизать и сосать, убедился, что она поняла, и только после этого отпустил ее. Гермиона никуда не ушла. Она вернулась к своему странному поведению, теперь массируя его яйца. Альбусу показалось, что она пытается отвлечь его от того факта, что не выполнила сегодня бонусное задание. Возможно, она думала, что это избавит ее от наказания. Это не так, но это был хороший повод для него расширить ее границы.

"У тебя получается очень хорошо, дорогая девочка" Но тебе стоит попробовать глубже.

Гермиона оторвала губы от его члена впервые за последние 10 минут только для того, чтобы спросить: "Глубже?".

"Вот, накрой рот снова. Я покажу тебе".

Гермиона повиновалась, ее притворное вождение теперь рассеивалось страхом перед новым, потенциально болезненным опытом. Затем Дамблдор сильно надавил на ее затылок. Ее крик с кляпом был почти разборчивым: "Нееееееееееееееееееееееееееееееееет!"

"Если вы перестанете напрягаться, это пройдет".

Дамблдор чувствовал, что добился некоторого прогресса; рот Гермионы был растянут до смешного, но до головы оставалось так мало, что он сделал большой толчок. Она

действительно выглядела облегченной, когда самая толстая часть головки оказалась внутри, давая относительную передышку растянутым уголкам ее губ.

"Намного лучше, продолжайте, мисс Грейнджер".

Гермиона смотрела на него щенячьими глазами. Когда Дамблдор никак не отреагировал, она попыталась возобновить минет в меру своих возможностей. Сосать, когда весь рот полностью заполнен, как будто там целое яблоко, было совсем другим приключением. Это было больше похоже на сжатие горла, как будто она хотела проглотить его целиком. Конечно, что-то настолько большое никогда не могло пройти через миндалины, но всасывание создавало гортанный сосательный эффект, ритм небрежного щелкающего звука открывающегося и закрывающегося горла прерывался лишь случайным хлюпаньем слюны и спермы, грозящей вытечь из маленьких отверстий в уголках приоткрытого рта.

Гермиона сильно застонала, когда Дамблдор снова высвободился, но сперме некуда было деваться, кроме как в горло. Со слезами, катившимися по щекам, Гермиона изо всех сил старалась продолжать сосать. Сегодня она проглотила столько спермы, что в желудке не осталось места. Но все это будет стоить того, когда расслабленный и уставший Дамблдор отпустит ее на ночь без мучительного наказания. Она пыталась. Она действительно пыталась, но смелость, необходимая для того, чтобы спросить одного из своих учителей, может ли он кончить ей в рот, снова и снова ускользала от нее при каждом удобном случае.

Когда испытание закончилось, она попыталась оторвать рот от головки Дамблдора, но застряла. Только сегодня она получила около шестидесяти оральных ласк, поэтому знала, что в норме член уже должен стать мягким. У Альбуса не было нормального члена. Она считала бесконечные секунды, пока не смогла вынуть его изо рта.

"Чуть глубже, моя дорогая".

Гермиона ответила только тоном. Было очевидно, что она не считает это возможным.

"Что ж, мисс Грейнджер, если вам не удастся провести языком по моим потным яйцам, вы получите сегодняшнее наказание за то, что не справились с заданием и солгали о нем".

Гермиона была больше всего расстроена тем, что ее называли лгуньей. Формально она не лгала, но она была не в том положении, чтобы спорить о семантике или вообще формулировать слова. Ее выбор был ограничен. Не похоже, чтобы чудовищный фаллос Альбуса продвинулся хоть на дюйм дальше. Она решила, что ей следует поставить галочку напротив попытки. Возможно, попытка - это все, что хотел увидеть Дамблдор, учитывая нелепость его просьбы. Итак, она уперлась кончиком члена Альбуса в отверстие своего горла и сильно задышала. Даже откашляться как следует было невозможно. Еще несколько попыток привели к тем же результатам. Она подождала ответа Дамблдора.

"Наверное, я несправедлив, это не то, что вы можете сделать..."

Глаза Гермионы улыбались с облегчением.

"...самостоятельно".

<http://erolate.com/book/2103/58799>